

О. В. ШЕСТЕРНИНА
(Москва)

ЛИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Э. В. ПОМЕРАНЦЕВОЙ

Аннотация. На основе архивных источников и личных интервью воссоздаются малоизвестные факты о личности и жизненном пути выдающегося фольклориста, сказковеда, полевого исследователя, педагога Э. В. Померанцевой, ученицы Ю. М. Соколова, стоящей у истоков кафедры русского устного народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова. Рассматриваются вопросы преемственности в науке.

Ключевые слова: история фольклористики XX века, Э. В. Померанцева, полевые исследования, сказка, мифологическая проза, фольклорно-литературные связи, кафедра, учитель, ученик.

В настоящее время отечественная филология находится на том этапе развития, когда всё более настоятельной становится необходимость многое переосмыслить и переоценить в истории науки, в частности, освободить наше восприятие от идеологизированных штампов, заполнить «пробелы» в биографии и научной деятельности многих ученых. Огромное значение в изучении фольклора имеет сама личность исследователя, его отношения с другими деятелями науки и с хранителями и исполнителями фольклора. Написание полной истории отечественной фольклористики без предвзятости по отношению к наследию многих замечательных ученых — одна из актуальных задач современной науки.

Интерес к истории русской филологии XX в., который столь очевидно определился в 1990-е гг., связан не только с изменением общественно-политической ситуации в стране, но и с вполне естественным подведением итогов века. В этом же русле находится и наше обращение к деятельности Э. В. Померанцевой, поскольку многие положения теоретической и практической деятельности Эрны Васильевны актуальны в настоящее время и «долж-

ны твердо войти в золотой фонд нашей науки»¹ [Померанцева 1971, 202]. Нельзя не согласиться со словами Т. Г. Ивановой, что «история фольклористики XX в. должна быть прочитана также сквозь призму творческих биографий видных деятелей науки. <...> Поэтому с позиций современности необходимо осмыслить труды А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой, В. И. Чичерова и др.» [Иванова 2005, 138—139]. В этот ряд необходимо добавить и имя Э. В. Померанцевой.

Понятие «школа братьев Соколовых» было на слуху в филологических кругах 1920—1930-х гг., подтверждая их ключевую роль в своей отрасли знания и общественное признание. Можно выделить несколько основополагающих принципов, которые внушал профессор Ю. М. Соколов своим студентам с верой, что они помогут им и в профессии учителя, и в научной деятельности: «внимание к тексту (со всеми известными его вариантами); внимание к функционированию текста и к связям его содержания с жизнью (при этом следует избегать связей слишком прямолинейных); стремление в построении умозаключений идти от индукции к дедукции, от материала к обобщениям, от фактов к осмыслению» [Бахтина 2000, 8]. В тот период и последующие годы выросла целая плеяда исследователей, считавших себя учениками одного или другого из братьев Соколовых. В настоящее время это уже, к сожалению, ушедшее поколение. Учениками Ю. М. Соколова считали себя: Н. И. Кравцов, С. И. Минц, А. М. Новикова и др. Особого внимания заслуживает личность Эрны Васильевны Померанцевой — «неизменного помощника, ассистента и коллеги Ю. М. Соколова в последние годы его жизни» [Там же, 195].

Эрна Васильевна Померанцева (Гофман), крупный фольклорист XX в., доктор исторических наук, член Союза писателей СССР, автор более 200 печатных работ, сочетала «талант вдумчивого исследователя и неутомимого собирателя народной поэзии, преподавателя вы-

¹ Так в свою очередь Эрна Васильевна писала о научном наследии своего учителя Ю. М. Соколова.

шей школы и популяризатора русского фольклора» [Мельц 1981, 218].

Личность Эрны Васильевны Померанцевой очень интересна. Родилась она 6 (18) апреля 1899 г. в Москве в семье учителей. В своей краткой автобиографии она пишет: «*Отец — Василий Августович Гофман — переводчик, преподаватель ин. яз., умер в Москве в 1942 г. Мать — Мария Куновна Гофман — преподавательница начальной школы, домашняя хозяйка, умерла в Москве в 1954 г.*» [ИЭА. Личная карточка Э. В. Померанцевой. Л. 6]. В 1917 г. Эрна Васильевна окончила гимназию и в том же году поступила на историко-филологический факультет Московского государственного университета (с конца 1917 г. он уже носил это имя, прежде называясь Московским университетом). Примечательная деталь: она была одной из первых женщин, поступивших в университет, закрытый для них почти до самой Октябрьской революции. После университета Эрна Васильевна «с 1921 по 1931 гг. работала в средней школе Бауманского района учителем русского языка, с 1931 по 1938 гг. преподавателем, а затем заведующей кафедрой русского языка в Военно-инженерной Академии им. Куйбышева» [Там же]. Среди выпускников московской средней школы № 42 — Алексей Андреевич Ляпунов, выдающийся ученый-математик². Удалось найти небольшую переписку Эрны Васильевны с «*милым Алёшей*», который признается, что «*образцом и прототипом*» вовлечения школьников Новосибирска, где он работает, в науку и приобщения их к культуре ему служит «*...дорогая 42 школа, где были так высоки дух поиска и свободы и где вы, наши учителя, каждому из нас давали то, что именно ему было нужно. Только теперь я вижу, как это трудно и как это редко встречается*»³.

² Ляпунов А. А. (1911—1973) — выдающийся советский математик, один из основоположников кибернетики, член-корреспондент АН СССР. Основные труды относятся к теории множеств, теоретическим вопросам программирования, математической лингвистике, математической биологии.

³ URL: http://php.mmc.nsu.ru/?db=lyapunov&int=VIEW&el=993&templ=VIEW_TYPE

В 1936 г. по приглашению Ю. М. Соколова Померанцева начинает работу на факультете литературы Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), а затем на филологическом факультете МГУ. Интересно, что в МИФЛИ студентом-заочником Эрны Васильевны был, например, писатель А. И. Солженицын. В 1957 г., случайно узнав, что Александр Исаевич живет в Рязани, Э. В. Померанцева была одной из немногих, кто поздравил его открыткой с днем рождения. «*Он ответил ей, что учился в МИФЛИ у нее. И написал, что помнит ее красивую походку. Прислал свою книжку и присылал потом простые открытки без подписи*» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА].

Вначале Эрна Васильевна ассистировала Ю. М. Соколову в проведении семинарских занятий. По словам Владимира Прокопьевича Аникина, «*кафедра <русского устного народного творчества> была открыта в 1938 г. — в ее штате было всего два сотрудника: заведующий, профессор Соколов, и ассистент Эрна Васильевна Померанцева. <...> 25 декабря 1941 г. МИФЛИ был слит с Московским университетом, и кафедра оказалась в структуре филологического факультета. Ее руководителем по совместительству стал декан факультета, профессор кафедры истории русской литературы Николай Калинин Гудзий. <...> В 1943—1946 гг. общий курс русского фольклора читала Э. В. Померанцева» и ежегодно руководила фольклорной практикой, вывоза студентов в экспедиции. «*Педагог прекрасный, внимательный, — вспоминает Владимир Прокопьевич. — Вникала в особенности каждого, предлагала темы. Не возражала, если человек к ней приходил со своей темой. <...> Она признавала самостоятельность аспирантов. Но не понимала упрямства, если человек не хотел признавать своих ошибок*» (Зап. от В. П. Аникина. 2010 г.) [ЛАА].*

Однако ее увлечение фольклором началось гораздо раньше преподавания в университете. В автобиографии Э. В. Померанцева отмечает, что полевою работу ведет с 1922 г., «*принимала участие в экспедициях в Архангельскую, Вологодскую, Ярославскую, Горьковскую,* 121

Владимирскую, Воронежскую, Тульскую области, в Карельскую и Башкирскую автономные республики, на Кубань и на Урал. В большинстве этих экспедиций работала руководящей» [ИЭА. Личная карточка Э. В. Померанцевой. Л. 6]. А начиналась ее полевая деятельность во время работы учителем средней школы. Под впечатлением от книги Б. М. и Ю. М. Соколовых «Поэзия деревни» (1926) она предложила школьникам собирать фольклор в подмосковной деревне Орехово (ныне р-н Москвы Орехово-Борисово⁴). Причем она рассчитывала только на частушки. Каково же было ее удивление, когда ребята принесли ей, кроме большого количества частушек, волшебные и бытовые сказки, пословицы и загадки, причитания невесты и два заговора от зубной боли [Смолицкий 1985, 269]. Став в 1920-е гг. профессиональным собирателем фольклора, Эрна Васильевна ездила в экспедиции на протяжении всей своей долгой жизни, вплоть до 1970-х гг., когда ей пошел уже восьмой десяток. Она неоднократно бывала на Русском Севере, в Поволжье, на Урале, во Владимирской обл., Прибалтике.

Будучи ученицей таких крупных собирателей, как Б. М. и Ю. М. Соколовы, и — через них — являясь продолжательницей традиций А. Ф. Гильфердинга, Д. Н. Садовникова, Н. Е. Ончукова, создавших русскую собирательскую школу, она сама воспитала талантливую плеяду фольклористов-собрателей, среди которых — имена профессоров В. П. Аникина, В. Е. Гусева, Е. А. Костюхина, С. Г. Лазутина, Ю. А. Новикова, Н. И. Савушкиной, Ю. И. Смирнова, В. Г. Смолицкого и многих других. Есть все основания говорить о собирательской школе Померанцевой.

Фольклористы с удовольствием и глубокой благодарностью воспомина-

⁴ Расположен на территории бывших деревень Орехово, Зябликово и Борисово. В начале 1960-х гг. был включен в состав Москвы, и сегодня это уже современный развитый район. От д. Орехово сохранилось лишь Ореховское кладбище. О деревне упоминают названия р-нов Орехово-Борисово Северное и Орехово-Борисово Южное и станции метро «Орехово».

ют экспедиции с Эрной Васильевной. Так, Юрий Александрович Новиков поделился с журналистами впечатлением от своего самого первого опыта полевой записи в паре с Евгением Алексеевичем Костюхиным, тогда тоже первокурсником. Это было в Кижях в 1956 (?) г.: «Полкилометра севернее собора отдельный дом стоял с хозяйством. И Эрна Васильевна взяла меня и Женю Костюхина: «Пойдемте за молоком, мальчики». Мы пошли, приходим. Молодая женщина качает ребенка, поет колыбельную песню. «А мама как раз сейчас корову доит, подождите немножко». Она качает, поет колыбельную песню. Эрна Васильевна на нас один раз посмотрела грозно, второй раз грозно. Мы ничего не понимаем. «Писать!» В натуральной обстановке. А у нас ни карандашей, ни бумаги нет. «Надо быть при оружии!» И достаёт два карандаша, какой-то блокнотик, разорвала. Мы записали эту колыбельную песню»⁵. И из другого интервью с Ю. А. Новиковым — о подготовке к полевой практике: «Записывали вполне профессионально. Нас готовила Эрна Васильевна Померанцева очень хорошо, капитально, это был кружок полевой записи. Мы сначала учились, как это делать, потом она нам даже приводила людей, которые пели былины...»⁶. Принцип работы в «пишпарах» для начинающих собирателей фольклора, особенно студентов, до сих пор не потерял актуальности. Причем какими бы удобными современные технологии ни были, они, наверное, никогда не смогут уберечь от всех непредсказуемых полевых ситуаций. Поэтому последователи собирательской школы Померанцевой считают, что и в наше время фольклорист должен уметь вести запись от руки. Конечно, вдвоем это делать проще, но при этом в паре должно быть идеальное взаимопонимание и готовность в любой момент услышать и зафиксировать материал.

Замечательный университетский педагог, Померанцева неоднократно принимала участие в создании вузовских

⁵ URL: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/91/2326.html>

⁶ URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/pomnju/vspominaya-o-druge>

учебников и учебных пособий по фольклору. В учебнике под ред. П. Г. Богатырева «Русское народное поэтическое творчество» (1954 г., 2-е изд. — 1956 г.) ей принадлежат главы: «Советская фольклористика», «Семейная обрядовая поэзия» и «Сказки». Для учебника «Русское народное творчество» (1966) она написала главы: «Сказки», «Детский фольклор» и «Как собирать фольклор». На протяжении многих лет Эрна Васильевна работала рука об руку с другим крупным фольклористом XX в. — Софьей Исааковной Минц⁷. Их совместная хрестоматия «Русское народное поэтическое творчество» выходила дважды — в 1959 и 1963 гг. В ней впервые фольклор советской эпохи выделен как своеобразная самостоятельная область культуры того времени, то есть можно говорить о первом введении в образовательный процесс понятия «современный фольклор». Для Э. В. Померанцевой в это понятие входит и традиционный фольклор, записанный в современности: «самый отбор тех или иных текстов из огромной сокровищницы традиционного фольклора уже является творческим актом, характеризующим мировоззрение, вкусы, политическое лицо творцов и носителей фольклора» [Померанцева 1953, 143]. С. И. Минц и Э. В. Померанцева явились и составителями хрестоматии по фольклористике «Русское народное поэтическое творчество» (1959 г., 2-е изд. — 1963 г.) — книги, единственной в своем роде, которая стала первым опытом хрестоматии по историографии науки о фольклоре.

Померанцева была крупным исследователем фольклора. Ее первая работа опубликована в 1929 г. — это статья «К вопросу об индивидуальном стиле сказочника», в которой на конкретном материале разбиралось творчество сказочника П. Богданова. Свои наблюдения и

⁷ Минц С. И. (1899—1964) в 1922 г. окончила филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, с 1924 г. занималась сбором и изучением фольклора. Особый интерес С. И. Минц проявляла к современному ей народному творчеству, в частности к фольклору Великой Отечественной войны. С 1944 г. заведовала сектором фольклора Государственного Литературного музея.

размышления по проблемам сказочной прозы она подытожила в популярной книге «Русская народная сказка» [Померанцева 1963] и фундаментальном труде «Судьбы русской сказки» [Померанцева 1965].

После 1957—1958 учебного года, когда Эрна Васильевна исполняла обязанности заведующего кафедрой, «в результате режимной “кадровой политики” она оставила университет» [Аникин] по собственному желанию и перешла в Институт Этнографии АН СССР, где была утверждена в ученном звании старшего научного сотрудника по специальности «Фольклор народов СССР». До самой смерти Э. В. Померанцева работает в институте, осуществляя там ряд плодотворных замыслов в общем русле идей Ю. М. Соколова. По воспоминаниям В. П. Аникина, там «ей было комфортно работать. <...> После наступила “оттепель”, но возвращаться она не захотела. По ее словам, она всё по-прежнему верна своему педагогическому делу. Она ушла против своей воли. В то время многие уходили. Время было такое» (Зап. от В. П. Аникина. 2010 г.) [ЛАА].

На протяжении нескольких лет, с 1963 по 1969 г., комплексная экспедиция, в которую входили фольклористы, этнографы, музыковеды, фотографы, обследовала Владимирскую обл., сосредоточив свое внимание на пристальном изучении народно-поэтической культуры одного села. Полевая работа была дополнена «кабинетными» исследованиями: изучены литературные и архивные материалы о владимирской земле. Этим крупным проектом руководила Э. В. Померанцева. В результате создан коллективный труд «Традиционный фольклор владимирской деревни» (1972), в котором не только зафиксирована картина современного состояния фольклора, но и прослежены изменения, произошедшие за последние 100—150 лет. С конца 1990-х гг. Государственный республиканский центр русского фольклора проводит комплексные фольклорно-этнографические экспедиции во Владимирскую обл., можно сказать, уже «по следам» Э. В. Померанцевой.

В последние годы исследовательские интересы Э. В. Померанцевой были сосредоточены на изучении русской сказочной прозы, главным образом мифологической. Ее книга «Мифологические персонажи в русском фольклоре» [Померанцева 1975] явилась первым монографическим исследованием в отечественной фольклористике, посвященным поверьям и быличкам⁸, без которого невозможно представить дальнейшие разыскания XX—XXI вв. в области славянской демонологии.

Померанцева собиралась написать учебное пособие для студентов «Русская устная проза». Смерть, последовавшая в 1980 г., не дала ей осуществить этот замысел. Однако ее работы по сказке и сказочной прозе, опубликованные при жизни в различных научных изданиях, освещают большинство проблем, которым она собиралась посвятить свой труд. Это дало возможность В. Г. Смолницкому завершить неосуществленный замысел своего учителя [Померанцева 1985].

Важным объектом исследовательских интересов Померанцевой была и проблема взаимодействия русской литературы и фольклора. В статьях «Александр Блок и фольклор», «Фольклор в творческом видении К. Г. Паустовского», «Роль фольклора в прозе И. А. Бунина», «Писатель-сказитель Б. В. Шергин» [Померанцева 1988] и других она исследовала роль и функции фольклора в творчестве этих писателей.

Размах научно-просветительской, общественно-научной и популяризаторской деятельности Померанцевой поражает. Она научный редактор таких коллективных трудов, как «Русские художественные промыслы. Вторая половина XIX—XX вв.» (М., 1965), «Современный русский фольклор» (М., 1966) и других. Активный участник всесоюзных и международных конгрессов, симпозиумов. В 1964 г. была избрана членом (а с 1979 г. — почетным членом) Международного общества по

изучению народной прозы и включена в состав редколлегии международной серии «Сказки народов мира». Выступила редактором советских докладов к XII Международному Конгрессу антропологических и этнографических наук [ИЭА. Личная карточка Э. В. Померанцевой. Л. 30—31]. Нельзя ни отметить ее научно-популярные публикации в периодической печати и издание обработок народной поэзии для детей ([Детям на потеху 1987] и др.).

Необходимо остановиться на том, каким человеком была Эрна Васильевна. Мы уже упоминали, что, к счастью, осталось немало ее последователей, учеников и просто хороших людей, лично знавших ее. С некоторыми из них нам удалось встретиться и поговорить о ней. Также в этом нам помогли некоторые ее дневниковые записи, хранящиеся в фольклорном архиве Государственного литературного музея, и встреча с одной из ее внучек — Марией Федоровной Полкановой⁹.

В автобиографии от 1 июня 1960 г. Эрна Васильевна немного говорит о своей семье, отмечая, что есть «*муж Д. Д. <Дмитрий Дмитриевич> Померанцев 1900 г.р. (живет отдельно), дочь М. <Марина> Д. Померанцева 1926, дочь Е. <Екатерина> Д. Плотникова 1933 (живет отдельно), внучка М. <Мария> Полканова 1950, внучка Н. <Наталья> Плотникова 1956 (живет отдельно)*» [ИЭА. Личная карточка Э. В. Померанцевой. Л. 3]. Интересными деталями семейной жизни Померанцевых с нами поделилась Мария Федоровна. «*В квартире жила в Малом Вузовском переулке, дом 3. Это была бывшая баптистская церковь. Их туда выселили в 1917 г., потому что семья жила в Харитоньевском переулке и дед был как купец первой гильдии. Их выселили в один день. И вот что успели, то вывели всё в один день, а она ходила потом еще ночью что-то доносила. И выселили на чердак этой баптистской церкви. Там была коммуналка. Жило много, потом часть наро-*

⁸ Само слово «быличка», подслушанное братьями Соколовыми у белозерских крестьян, в широкий научный и образовательный обиход вошло благодаря Э. В. Померанцевой.

⁹ М. Ф. Полканова — известный театровед, заслуженный работник культуры, заведующая отделом архивных фондов и книжных коллекций музея МХАТ, заместитель директора музея по научной работе.

да уехала, а мы в коммуналке остались. Квартира, в общем, была большая, но она была как чердак. У нас вот колонны были, но при этом комната одна была буквой Г, еще одна и одна четыре метра всего. Стены падали, потолки падали, пол проваливался. И вот если бы не было такого резного стола деревянного дубового, то мы бы провалились в нижнюю квартиру. Вот было один раз, в маминой комнате чан упал на кровать, чуть не раздавил. <...> Я вообще как бы всю жизнь жила с бабушкой, бабушкина внучка, и растила меня бабушка» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА]. Можно представить, в каких условиях дома писала свои научные труды Эрна Васильевна и какой груз ответственности лежал на ней по воспитанию маленьких внучек. При этом в их доме «всегда был полный стол, всегда приходили ученики, всегда дружили» [Там же]. Э. В. Померанцева «очень с ними возилась, заботилась. Она говорила, что у нее есть мечта — быть секретарем министра, чтобы всех устраивать на работу!» [Там же].

У Эрны Васильевны было много задумок и планов. Например, она хотела «устеть сделать хрестоматию по историографии и написать статью о <фольклорной?> тематике в народном изобразительном искусстве, издать работы Б. М. Соколова и написать “Очерки о советском фольклоре и фольклористике”» [ГЛМ. ФА инв. 380. Ед. хр. 1. Л. 5]. Планы, касающиеся изобразительного искусства, были не случайны: Э. В. Померанцева «вела работу по изучению художественных промыслов. В течение нескольких лет руководила научным сектором и аспирантским объединением в НИИ Художественной Промышленности» [ИЭА. Личная карточка Э. В. Померанцевой. Л. 6]. Позже она туда рекомендовала для работы своего ученика В. Г. Смолицкого, впоследствии кандидата исторических наук, фольклориста и литературоведа¹⁰. Виктор Григорьевич с благодарностью говорит об Эрне Васильевне: «Я работал в Литературном

¹⁰ С момента образования ГРЦРФ долгое время проработал там, сейчас профессор Международного университета в Москве и Государственной классической академии им. Маймонида.

музее, куда она меня запрятала. В принципе, если что сложилось из меня, я обязан ей тут стопроцентно. Потому что защита диссертации — это ее заслуга. <...> А после него я работал в НИИ Художественной Промышленности, где она работала. <...> Она при мне была председателем искусствоведческой секции, и там у нее было много учеников» (Зап. от В. Г. Смолицкого. 2010 г.) [ЛАА].

Трогательные и забавные истории сохранились об отношениях Эрны Васильевны с ее учителем Ю. М. Соколовым и его братом Борисом Матвеевичем. Братья были очень похожи, и их всегда путали. «Анекдоты об удивительном сходстве двух братьев начали распространяться еще при их жизни» [Смолицкий 1997, 20] и продолжают жить в настоящее время в кругу фольклористов. Существует один анекдот, где фигурирует и Эрна Васильевна. Об этом своем казусе сама исследовательница поведала В. Г. Смолицкому. Она «пришла на квартиру к Юрию рассказать о своих впечатлениях о фольклорной экспедиции» и перепутала своего учителя с его братом Борисом Матвеевичем: «Я, Юрий Матвеевич, очень довольна, собрали множество материалов, я видела очень много интересного, но... я все-таки как-то больше привыкла к вам. С Борисом Матвеевичем хорошо, конечно, было, но только не говорите ему, он как-то более суров, что ли... С вами мне было приятнее...» [Там же, 23]. А на самом деле за письменным столом сидел Б. М. Соколов. Вот так неудачно «пожаловалась» Юрию Матвеевичу его ученица!

Между Э. В. Померанцевой и ее учителем всегда были дружеские и доверительные отношения. Подтверждением тому служит сохранившаяся переписка между ними, в которой они делятся планами научных исследований, спрашивают о здоровье друг друга. Ведь в последние годы своей жизни Юрий Матвеевич неважно себя чувствовал. Приведем лишь один фрагмент письма Юрия Матвеевича к Эрне Васильевне:

«6/VII 1939

<...> Вы, конечно, ждете от меня новостей. Есть они, но, к сожалению, неприятные: я сильно заболел; с 20 июля

лежу, <...> в последние два дня стал как будто поправляться. Доктор мой московский категорически требовал от меня полного отдыха, я, конечно же, послушался и решил, что в июле—августе убью двух зайцев: буду жить на отдыхе (под Киевом) и ежедневно бывать в Киеве, в Институте фольклора, чтобы проникнуть во все детали его деятельности. Ну, а что получилось? Ежедневно волновался, не было регулярности в еде, не было ни отдыха, ни сосредоточенности в работе. <...> Как продвигается Ваша статья о свадьбах? На всякий случай выписываю Вам <...?> статей об украинской свадьбе Сумцова. <...> Между тем в них есть и любопытный материал. Принялись ли Вы с Софьей Исааковной за старое о сказках? Эта сказка, как будто бы, больно Вам по нутру? Ленинградцы мне ничегошеньки не пишут. Может быть, надеются, что в Киеве застряну на веки вечные <...> [ГЛМ. ФА инв. 380. Ед. хр. 24. Л. 1, 6].

О дружеских отношениях между Эрной Васильевной и Ю. М. Соколовым и о сходстве двух братьев нам рассказала и М. Ф. Полканова: «Просто поступила на филфак. А там Юрий Матвеевич Соколов как учитель ее. У него же брат был Борис. И она (Эрна Васильевна. — О. Ш.) говорит, что всегда их путает. Она встречала и говорила: “Ну, Юрий Матвеевич, я дура какая, перепутала Вас с Борисом”. — “Поздравляю Вас, — говорит, — я опять Борис”. Так они были похожи» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА].

Мария Федоровна поведала еще много интересных деталей из жизни своей бабушки. Например, она рассказала о родословной Гофманов: «История эта очень интересная, потому что все Гофманы, как я уже сейчас выясняла, они из Таллинна, из Эстонии. Весь род, они остались там. А его (деда. — О. Ш.) ветка осталась здесь. Потому что он познакомился с Марией Куновной, а она была дочь генерал-майора, и он ее 10 лет добивался. Ездил к ним в дом, пока свое дело не открыл. Потом уже поженились, бабушка — поздний ребенок. И они остались здесь, а все остальные уехали в Германию. И вот два года назад я неожиданно нашла в Интернете, что эти

Гофманы собираются каждые два года еще с XIX в. Небольшой перерыв был на войну там. Я ездила на эту встречу два года назад. И их что-то около 2700 человек. Они со всего мира приезжают, но я была первая из России. Я думаю, бабушка этого не знала. Потому что она не могла этого не рассказать. Вот все они встретились, но как-то не похожи на нас. Но двух я нашла похожих на нас из нашей ветки. Она первая в семье вышла замуж за русского. Он был режиссер документальных фильмов Дмитрий Дмитриевич Померанцев» [Там же].

Думается, под влиянием супруга Эрны Васильевны стала автором сценария мультфильма на сюжет былины «Добрыня и Змей» (1964)¹¹. «Познакомились, когда вместе работали. Он работал в той же школе, в какой-то учебной части. И все были возмущены, когда они поженились, что кольца носят. Говорили, в школе неприлично и не имеют права. Это в 1925 году. <...> Прожили вместе лет 16, а потом развелись. <...> Она была очень активной. Они были очень разные». Однако, несмотря на развод, Э. В. Померанцева и ее муж сохраняли дружеские отношения даже во время Великой Отечественной войны. Эрна Васильевна ездила с его письмами: «Потому что письма с фронта. Тогда не смотрели в паспорт, что немка. Она едет в трамвае, и прям проверка (она мне рассказывала), и в ужасе она вспоминает, что письмо начинается: “Дорогая моя, любимая, немецкая колбаса!”» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА].

Непросто было остаться в военной России родителям Эрны Васильевны, немцам. С этой проблемой Э. В. Померанцевой удалось справиться. «...Решили дедушку и бабушку (родителей Э. В. Померанцевой. — О. Ш.) выслать как немцев во время войны. Дед лежит, а бабушка уже почти ослепла. У нее (Э. В. Померанцевой. — О. Ш.) была ученица (забыла, как ее звали), которая работала секретаршей у Берии. И она сказала, что единственное, что она может сделать, — это положить ее прошение на стол. И она положила эту просьбу на стол. Ее (Э. В. Померанцеву. — О. Ш.)

¹¹ URL: http://bayun.ru/authors/Pomerantseva_E

вызвали, она ждала там до ночи. И ночью разрешили их оставить, а назад она вышла — комендантский час, ее не пускают. В общем, ночью добиралась подворотнями до дома. Таким образом разрешили им остаться в войну». Несмотря на военную обстановку, Эрна Васильевна не оставляла полевых исследований. По словам Марии Федоровны, ее бабушка «во время войны пыталась собирать фольклор, куда-то ездили» [Там же].

Активность Э. В. Померанцевой передана ее ученице и последовательнице Н. И. Савушкиной. И об этом говорят воспоминания М. Ф. Полкановой: «Нина Ивановна Савушкина была заводная и по манере, как мне казалось, на бабушку похожа. А в старости, все говорят, она была очень строгая... Я вот думаю, бабушка не была строгой... Она (Н. И. Савушкина. — О. Ш.) тоже много приходила, советовалась, рассказывала» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА]. Именно под руководством Эрны Васильевны происходило становление доктора филологических наук, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Н. И. Савушкиной как исследователя фольклорной традиции и такого же неутомимого собирателя¹², осуществлялись ее первые поездки. Нина Ивановна унаследовала у педагога привычку — свои личные экспедиционные впечатления записывать в полевой дневник. Об этом подробно рассказывает Л. В. Фадеева в публикации «Из полевых дневников Н. И. Савушкиной»: «В этих экспедициях дневник был необходим для записи свежих впечатлений и самодисциплины начинающего собирателя. Здесь же и первые опыты ее руководства полевым отрядом» [Фадеева 2003, 57].

Мария Федоровна вспомнила «близкий круг» друзей Эрны Васильевны. Интересно, что все они без исключения — неординарные, увлеченные, оставившие заметный след в истории науки и культуры люди. «С Богатыревыми очень дружила. Богатыревы часто к нам, и она к ним. Она дружила с <Верой Кон-

стантиновной> Соколовой, но меньше, с Богатыревыми побольше. Очень дружила с Таней Макашиной¹³ — своей ученицей. С Виленкиным Виталием Яковличем¹⁴ — он театровед, с Марковым Павлом Александровичем¹⁵, он старше на курс. Позже в основном по телефону общались. Она дружила, вроде такой композитор был, Лебединский Лев Николаевич¹⁶, а под конец к нам приходил Берестов¹⁷, даже когда она болела. И потом у него приятная жена, художница Таня Александрова¹⁸, но она умерла рано. Ну вот как бы близкий круг. А так всегда было много народу. <...>

¹³ Макашина Т. С. — кандидат исторических наук. Окончила в 1961 г. МГУ им. М. В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИЭА РАН. Область научных интересов: духовная культура русских, семейная, календарная обрядность, русский фольклор. Автор более 80 публикаций.

¹⁴ Виленкин В. Я. (1911—1997) — российский театровед, историк театра, литературовед и переводчик. Доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР, член Союза писателей СССР. Друг А. Ахматовой и личный секретарь В. И. Немировича-Данченко.

¹⁵ Марков П. А. (1897—1980) — советский критик, режиссёр, историк и теоретик театра, педагог. Доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР. В 1944—1949 гг. художественный руководитель Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Выведен в образе Миши Панина в «Театральном романе» М. А. Булгакова.

¹⁶ Лебединский Л. Н. (1904—1992) — советский музыковед. В 1935—1939 гг. научный сотрудник фольклорной секции Института этнографии АН СССР. В 1955—1965 гг. заведующий фольклорной редакцией издательства «Советский композитор».

¹⁷ Берестов В. Д. (1928—1998) — известный русский детский поэт, писатель, переводчик. Окончил исторический факультет МГУ и аспирантуру Института этнографии. Автор сборников стихов и сказок «Отплытие», «Про машину», «Веселое лето», «Картинки в лужах», «Улыбка» и др.

¹⁸ Александрова Т. И. (1929—1983) — русская детская писательница, художница, автор сказки о домовенке Кузьке и книги «Сказки мудрого профессора» о рассеянном умном еже. После смерти Александровой в 1983 г. вышел первый мультфильм о домовенке «Дом для Кузьки».

¹² Только тяжелая болезнь и смерть в 1993 г. вырвали 64-летнюю Н. И. Савушкину из обычного экспедиционного графика.

А Софья Исааковна Минц — это ее лучшая подруга. Она работала в Лит-музее, умерла в 1962 г. от рака. <...> А бабушка в 1980 тоже от рака. Знали, что умрет, но готов никогда не бываешь, когда умрет... Хотя улучшение было после операции. Но она не знала <что больна раком>. Это сейчас говорят, а тогда не говорили...» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА]. О дружбе Эрны Васильевны и Софьи Исааковны Минц, которые учились еще в одной гимназии с первого класса, рассказывает и В. Г. Смолицкий. Померанцева поделилась с Виктором Григорьевичем своим первым впечатлением от будущей подруги: «*И первой, кого она увидела, это толстую девочку с очень толстой косой, которая на перемене ела бутерброд с вареньем, и варенье стекало по подбородку*» (Зап. от В. Г. Смолицкого. 2010 г.) [ЛАА].

С благодарностью Мария Федоровна говорит и о бывших соседях Ковалевских, врачах, с которыми она дружна до сих пор. «*И вот он, когда ей стало плохо, он просто выкрал ее <из больницы>. Вывез, забрал к себе и приводил в себя. И вот Ковалевские — очень близкие друзья*» (Зап. от М. Ф. Полкановой. 2010 г.) [ЛАА].

Итак, резюмируя вышесказанное, необходимо еще раз сказать, что Эрна Васильевна Померанцева была не только активным, неутомимым собирателем, исследователем и пропагандистом фольклора, но и яркой личностью, надежным другом, преданной дочерью, главой большого семейства, на чьих плечах держался дом.

Литература

Аникин — Аникин В. П. Заведующие кафедрой фольклора на протяжении ее существования. URL: <http://www.philol.msu.ru/~folk/old/hist&sotr/fl.htm#pomeran> (дата обращения: 4.03.12)

Бахтина 2000 — Бахтина В. А. Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинство и приватности научного знания). М., 2000.

Иванова 2005 — Иванова Т. Г. Русская фольклористика в XX веке: проблемы историографии // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Т. 1. М., 2005.

Мельц 1981 — Мельц М. Я. Эрна Васильевна Померанцева [некролог] // Русский

фольклор: Поэтика русского фольклора. Л., 1981. Т. 21. С. 218.

Померанцева 1953 — Померанцева Э. В. Некоторые вопросы изучения народного творчества современности // Советская этнография. 1953. № 3. С. 142—144.

Померанцева 1963 — Померанцева Э. В. Русская народная сказка. М., 1963.

Померанцева 1965 — Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М., 1965.

Померанцева 1971 — Померанцева Э. В. О теоретических взглядах Ю. М. Соколова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5. С. 201—216.

Померанцева 1975 — Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Померанцева 1985 — Померанцева Э. В. Русская устная проза / изд. подгот. В. Г. Смолицкий. М., 1985.

Померанцева 1987 — Померанцева Э. В. Детям на потеху. М. 1987.

Померанцева 1988 — Померанцева Э. В. Писатели и сказочники / изд. подгот. В. Г. Смолицкий. М., 1988.

Смолицкий 1985 — Смолицкий В. Г. Эрна Васильевна Померанцева: [Биографический очерк] // Померанцева Э. В. Русская устная проза. М., 1985. С. 257—270.

Смолицкий 1997 — Анекдоты из жизни братьев-близнецов Б. М. и Ю. М. Соколовых: из истории отечественной фольклористики / публ. В. Г. Смолицкого // Живая старина. 1997. № 1. С. 20—23.

Фадеева 2003 — Из полевых дневников Н. И. Савушкиной / публ. Л. В. Фадеевой // Традиционная культура. 2003. № 4. С. 56—67.

Сокращения

ГЛМ — Архив Государственного литературного музея.

ИЭА — Научный архив Института этнологии и антропологии РАН.

ЛАА — Личный архив автора.

Summary. *The paper presents little-known facts about the personality and life of E. Pomerantseva, an outstanding folklore expert, fairy tale researcher, field collector and lecturer taken from archival sources and personal interviews. She was U. Sokolov's pupil who founded Russian folklore department of the Lomonosov Moscow State University. Questions of succession in science are also analysed.*

Key words: *history of folklore studies of XX century, E. Pomerantseva, field research, fairy tale, mythological prose, folklore and literary relations, department, lecturer, pupil.*